

НОВАЯ ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТА БОЛОТ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ¹

В 1977 г. вышла из печати «Типологическая карта болот Западно-Сибирской равнины» м. 1 : 2 500 000. Авторский макет карты составлен в Государственном гидрологическом институте, карта подготовлена к печати и издана Главным управлением геодезии и картографии при Совете Министров СССР. Автор карты Е. А. Романова известна своими работами по исследованию и картированию болот Северо-Запада европейской части СССР и Западной Сибири. Авторский макет разработан ею при участии группы сотрудников Гидрологического института. Это первая в нашей стране многокрасочная обзорная карта болот обширного региона. Не случайно им оказалась Западно-Сибирская равнина, ведь большая часть ее территории занята болотами. В Западной Сибири сосредоточено 85% всех выявленных запасов торфа Азиатской России. Это район крупнейших в мире болотных массивов. Такие болота, как «Васюганское» и др., по площади и запасам торфа не знают себе равных.

Карта составлена на одном листе размером 107,5 см × 81,5 см. Она относится к категории специализированных геоботанических карт: растительный покров на ней выступает как индикатор гидрологических режимов. Легенда карты содержит 21 красочно-штриховое обозначение. Наиболее крупные подзаголовки — зоны — выделяются по условиям увлажнения. Всего 3 зоны: избыточного, переменного и недостаточного увлажнения. Следующий ранг подзаголовков представлен высшими единицами типологии болотных массивов, которые определяются такими показателями, как морфология, трофность и растительный покров. Это: I — полигональные олиготрофные и мезо-евтрофные болота, II — плоскобугристые олиготрофные и олиго-мезотрофные болота, III — крупнобугристые олиго-мезотрофные и олиго-евтрофные болота, IV — выпуклые олиготрофные (сфагновые) болота, V — плоские евтрофные и мезотрофные (осоково-гипновые и лесные) болота, VI — вогнутые евтрофные (тростниковые) и засоленные (травяные) болота. Этим подзаголовкам подчинены непосредственно картируемые категории, в качестве которых выступают типы болотных массивов, их сочетания, а также группы болотных микроландшафтов. Картируемые единицы выделяются по растительному покрову с указанием микрорельефа тех типов болотных массивов или групп микроландшафтов, для диагностики которых микрорельеф имеет существенное

¹ Е. А. Романова при участии Р. Т. Быбиной, Е. Ф. Голициной, Г. М. Ивановой, Л. И. Усовой, Л. Г. Трушниковой. Типологическая карта болот Западно-Сибирской равнины. М. 1 : 2 500 000. М., ГУГК, 1977.

значение. В качестве примера приведу названия некоторых картируемых категорий.

Типы болотных массивов и их сочетания даны лишь для полигональных и плоско- и крупнобугристых болот (I—III): плоскобугристо-мочажинные и плоскобугристо-мочажинно-озерковые (бугры — кустарничково-ерниково-зеленомошно-лишайниковые, мочажины — осоково-сфагновые и пушицево-сфагновые); крупнобугристо-мочажинные и крупнобугристо-мочажинно-озерковые (бугры — кустарниково-мохово-лишайниковые, мочажины — осоково-гипновые или осоково-пушицево-сфагновые); крупнобугристые в сочетании с плоскобугристыми. В остальных трех подразделениях (IV—VI) картируемыми единицами являются господствующие группы болотных микроландшафтов. Например, для выпуклых болот: грядово-озерковые (гряды — сфагново-кустарничковые, облесенные сосной в сочетании с озерами), лесные и мохово-лесные (сосново-кустарничковые и сфагново-кустарничково-сосновые) и т. д.; для плоских болот: грядово-мочажинные (гряды — осоково-гипново-кустарничковые, мочажины — осоково-гипновые), лесные (березово-вейниково-осоковые, березово-осоково-сфагновые, сосново-березово-осоково-сфагновые) и прочие.

Все картируемые категории отличаются друг от друга в легенде и на карте только цветом и штриховкой, не имеют ни нумерации, ни индексов. Лишь одна группа микроландшафтов — грядово-мочажинные евтрофные топи — обозначена индексом ЕМ по желтому фону.

На карте очень хорошо прослеживается зональность в распределении болот не только по зонам увлажнения, выделенным в легенде в качестве заголовков высшего ранга, но и в пределах этих зон. Это достигается благодаря достаточно контрастной раскраске контуров. Внимательный анализ карты изменяет наши представления о границах распространения некоторых типов и групп типов болотных массивов, сложившиеся на основании прежних работ по географии болот (Нейштадт, 1939; Кац, 1948, 1971).² Значительно южнее смещены южные границы полигональных и бугристых болот. Полигональные болота на этой карте почти поглотили западносибирскую провинцию плоскобугристых болот Н. Я. Каца, они достигают полярного круга. Плоскобугристые болота на этой карте занимают всю территорию, отведенную Н. Я. Кацем для провинции крупнобугристых болот, в некоторых местах они встречаются даже у 64° с. ш. Полоса распространения крупнобугристых болот на карте неширокая, она значительно уже двух предыдущих и на карте болотных провинций Н. Я. Каца соответствует северной части западносибирской провинции олиготрофных грядово-мочажинных болот. Столь существенные расхождения с прежними представлениями о распространении северных болот, очевидно, связаны с тем, что до последнего времени они оставались почти не изученными. Современные методы исследования и картирования — дешифрирование аэроснимков, аэровизуальные наблюдения, новые маршрутные исследования — позволили уточнить данные о географии северных болот.

Несколько слов надо сказать о цветовой шкале карты. В целом, как я уже отмечала, цвета подобраны удачно: достаточно контрастные, легко читаемые и в то же время мягкие, не назойливые тона. Чувство меры нарушено лишь дважды. Во-первых, ярко-синим резким цветом показаны озера; чрезвычайно многочисленные, местами они «забивают» основное содержание выделов. Неудачным следует признать и красный цвет для засоленных болот. Этим цветом болотоведы обозначают верховые болота на картах торфяного фонда. С моей точки зрения, вообще не следовало

² Н. Я. Кац. 1) Типы болот СССР и Западной Европы и их географическое распространение. М., 1948; 2) Болота земного шара. М., 1971. М. И. Нейштадт. Торфяные области СССР. Журн. «За торфяную индустрию», № 12, 1939.

бы солончаковую растительность относить к категории болот. Правда, в этом отношении Е. А. Романова не одинока, многие болотоведы, вслед за Н. Я. Кадем, относят солончаковую растительность к болотам. Я присоединяюсь к точке зрения И. Д. Богдановской-Гиенэф, которая рассматривала солончаки как аналог болот. Думаю, что и гидрологический режим этих соленых болот значительно отличается от такового пресноводных.

Но вернемся к шкале и другим вопросам технического оформления карты. Если закономерности зонального распространения болот читаются превосходно благодаря удачному подбору цветов, то более детальный анализ карты затруднен вследствие частого отсутствия границ между выделами, а также отсутствия нумерации или индексации картируемых единиц в легенде и их выделов на карте. В легенде обозначены два типа границ: границы болот (вероятно, имеются в виду границы болотных массивов или систем болотных массивов), которые даны сплошной линией, и границы групп болотных микроландшафтов, показанные пунктиром. Однако анализ карты убеждает нас в том, что границы между выделами часто нет. Вероятно, отсутствие границ связано с постепенным или нечетким переходом одного выдела в другой. Однако об этом можно лишь строить догадки. Особенно трудно в этой связи разобраться в выделах выпуклых сфагновых болот, где основной фон — желтый. Подбор условных обозначений в этом разделе следует признать неудачным. В частности, элемент условного обозначения болотно-озерного комплекса совпадает со знаком озер географической основы. Это очень затрудняет чтение карты. Все время возникает сомнение — условный ли это знак или просто элемент основы, который часто в еще большем обилии показан на карте в других микроландшафтах, тогда как по легенде его там не должно быть. Желтый фон, лишенный озерков, в одних случаях отделен границей, в других случаях, гораздо чаще, значительно большие участки желтого фона, лишенные озерков, не показаны самостоятельными контурами.

Неясен условный знак для топей — индекс ЕМ по желтому фону. Если это внесмасштабный знак, то его следовало дать в легенде без фона, если же это единицы, которые могут быть закартированы в масштабе карты, то их нужно было оконтурить на карте. Именно в той части карты, где распространены топи, довольно значительны расхождения с данными исследований торфяного фонда. Согласно этим данным, на юге полосы распространения верховых болот, показанных на рецензируемой карте, большие площади занимают низинные залежи. Очевидно, что им не может соответствовать растительность верховых болот. Создается впечатление, что площадь евтрофных болот, показанных в этой части карты, не соответствует фактическому их распространению. Если бы на карте были даны границы микроландшафтов, то, возможно, эти расхождения не казались бы столь значительными.

Из 6 знаков раздела IV удачными можно назвать только 2: лесные и мохово-лесные и моховые. Они хорошо читаются на карте даже при отсутствии границ. Следует сказать, что все выделы группы моховых микроландшафтов не имеют ареалов (контуров) на карте. Следовало бы и для остальных четырех единиц этого раздела, сохранив желтый фон, дать какие-либо нейтральные знаки, например штриховки или сетки, не совпадающие с географической основой и четко отделяющие одну картируемую единицу от другой. Есть и некоторые мелкие ошибки. Например, в бассейне Северной Сосьвы показано светло-зеленое болото с грядами. Такого знака в легенде нет, очевидно, это опечатка, однако если бы выделы карты имели нумерацию, то еще можно было бы восстановить истину. Отмеченные недостатки, несомненно, будет легко учесть в случае переиздания карты или создания на ее основе других картографических произведений.

В заключение хочется подчеркнуть еще раз большое научное значение и практическую ценность этой карты. Она найдет широкое применение при освоении столь обширной территории, так как дает прекрасный обзор основных закономерностей пространственного распространения болот и позволяет четко установить связь болот с зональными факторами. Карта является основой для выбора районов, требующих более детальных исследований. Несомненно публикация ее — большое событие в геоботанической картографии.